

A black and white photograph showing the back of a person's head and their hand. The hand is resting against the side of the head, with fingers slightly curled. The person has dark hair and is wearing a dark, textured garment. The lighting is soft, highlighting the contours of the face and hand.

Элиз Вюрм

Молись нежно

Элиз Вюрм
Молись нежно
Серия «Паломник», книга 2

<https://litres.ru/73754464>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение повести "Дом на болотах": Саша узнаёт о прошлом Карвеля, о том, что произошло много лет назад, о трагедии постигшей любимого человека. Она решает быть с ним, даже если сама пострадает от проклятия довлеющего над ним, даже под страхом смерти

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Элиз Вюрм

Молись нежно

Глава 1

Единственное что правда принадлежит человеку — это жизнь

Не спал всю ночь, а потом поехал за Сашей.

Когда собирался, Дональд ходил за ним, ему тоже не терпелось.

Она позвонила, и голос дрожал:

- Привет!

Он сначала не понял, испугался:

- Что с голосом?! Привет...

- Подавилась кофе, - С самоиронией сказала Саша.

И смешливо добавила:

- Тороплюсь!

Теперь понял:

- К кому?!

- К Тебе, конечно!

- Я сейчас приеду!

- Я жду тебя!

- Саша!

- Я соскучилась!
- И я! Всё! Жди!

Она обняла его, крепко обняла, прижалась, и он почувствовал себя счастливым:

- Саша!
- Карвель, я так соскучилась!
- И я! Не спал всю ночь!
- Я тоже не спала...
- Почему не позвонила?!
- Вечером?!
- Или ночью!
- Ты бы приехал?!
- Да, Саша, да!

Счастливые они поехали домой.

- Я хотела позвонить!
 - Надо было позвонить!
- Посмотрели друг на друга очарованно.
- Боялась, что ты спишь!
 - Я не спал!
 - Почему? Волновался?!
 - Переживал!

Карвель улыбнулся.

- Боялся, что ты передумаешь!
- Значит, тебе тоже страшно? - Удивилась Саша.
- Конечно...

Он ласково посмотрел на неё.

- Я же живой, Саша, боюсь того же, чего боишься Ты!

Саша протянула руку, и прикоснулась к руке Карвеля:

- Ты прав, я тоже живая...

- Что ты хочешь на обед? - Спросил Карвель, Сашу.

Она ласково посмотрела на него:

- А ты?

Карвель заулыбался:

- То же что и ты!

Саша засмеялась:

- Договорились!

Он нежно взял её за руку:

- Договорились!

Дональд встречал их, укоризненно смотря на Карвеля.

Карвель заулыбался:

- Привет, малыш!

Сел на корточки, и с нежностью погладил своего рыжего друга за ушком.

Дональд закрыл глаза, и заурчал.

Саша смотрела на них с умилением, и улыбалась.

После минутки нежности, Карвель встал, и сказал Саше:

- Я принесу твою сумку...

Смутился:

- Почему одна сумка? Почему ты взяла с собой только сумку? Разве это все твои вещи?!

- Нет...

Она засмущалась.

- Я просто...

Саша не знала, как сказать.

- Я... Боюсь; может, мы не уживёмся.

Карвель понял:

- Осторожничаешь.

- Прости!

Он пристально посмотрел на неё:

- Хорошо...

Кивнул.

- Я это принимаю!

- Принимаешь? - Удивилась Саша.

- Ты права: я ещё не заслужил твоё доверие!

Карвель показал ей дом, двухуровневый, спокойно-уютный.

- Мне нравится! - Искренне сказала ему, она.

Карвель посмотрел на неё с радостью и счастьем, заулыбался:

- Я рад, Саша!

Взял её за руку.

- Пойдём готовить обед?

- Пойдём...

Она ощутила тепло его руки, то какая она большая эта рука.

Карвель привёл её в кухню в тёплых тонах, в панорамное окно заглядывало солнце.

Саша почувствовала себя счастливой, — ей тут хорошо... с ним!

- Любишь карри?

- Да!

- Значит, будем готовить карри...

Они готовили, звучало радио, пришёл Дональд.

- Есть хочет? - Спросила Саша.

- Да, я давно его кормил...

Кот тёрся о ноги Карвеля, мешался в ногах у Саши.

- Подожди, - Сказал ему, хозяин. - Я сейчас освобожусь, и покормлю тебя!

Дональд мяукал, и мяуканье это было похоже на мяуканье котёнка.

- Сколько ему лет? Ты говорил?! Я забыла!..

- Восемь. Говорил? Не помню!..

Пожал плечами, такой большой, высокий, массивный (Саша только сейчас по-настоящему увидела, какой Карвель крупный мужчина).

Ей понравилась музыка; современный джаз...

- Чья это музыка? Кто исполнитель?!

- Чарли Хейден и Гонсало Рубалькаба...

Карвель посмотрел на Сашу с удивлением:

- Не против джаза?!

- За!

Они улыбнулись.

- Тоже любишь?

- Джаз? Да...

- Например?

- Билла Эванса, Мелоди Гардо, Ширли Хорн...

- Ого! - Рассмеялся Карвель.

- Что?

Саша заулыбалась.

- Ты — девушка мечты!

Она засмеялась довольная.

- Спасибо!

- Тебе — спасибо!

- За то, что девушка мечты?!

- За то, какая Ты...

- А ещё? - Спросил Карвель, Сашу, когда всё было готово, и они сели за стол. - Кто тебе нравится ещё? Из джаза, на джазовой сцене!

Она задумалась:

- Диана Кролл, конечно... Джон Колтрейн!

- Значит, ты неплохо знаешь мою музыку...

- Твою?

- Я так звучу, — это моя нота — джаз!

- Звучишь? - Тихо спросила Саша, понимая, чувствуя его.

- Помнишь, как Нина Симон поёт; я хочу немного сахара

в мою чашку?

Карвель посмотрел Саше в глаза.

- Я тоже, — в мою душу!

- Не хватает сладости жизни!?

Посмотрел со смятением.

- Я довольно одинок! Я долго ни на что не решался!

Взял бокал с белым полусухим вином, отпил.

- Боялся, что не будет сладости?

Она заглянула ему в глаза.

- Боялся, что не будет жизни!

- Любовь не равно жизнь!? Я понимаю!

- В любви я бы хотел успокоиться, а мне никогда там не было спокойно!

- Значит, надо просто жить!?

Карвель задумался, попробовал карри, и Саша пробовала.

- Вкусно?! - Спросил.

- Да...

Кивнула она.

Распробовала.

- Вкусно!

Посмотрела счастливыми глазами, улыбнулась:

- Ты — хороший повар!

Тёмные глаза вспыхнули лаской, заулыбался, засиял.

- Я хотела спросить...

- Спроси!?

- Кого ты играешь сейчас? Какую роль?!

Карвель удивился.

А потом:

- Ненавижу играть любовь!

- Почему?!

- Нежность это... Раскрыть душу. Чтобы играть любовь, надо раскрывать душу!

- Боишься?!

Посмотрела очарованно, с интересом.

- Понимаю; всё есть любовь... Теперь, понимаю! Дурак!

- «Теперь»?

- Играю отца строптивого ребёнка, который, не может раскрыть душу!

- Кто не может, отец, или ребёнок?

- Оба!

Саша удивилась и смутилась:

- Я думала, детям проще раскрыть душу.

- Нет.

- Почему?

- Взрослый человек видит в других взрослых людях шанс; друга, или любовь. Ребёнок видит... жизнь!

Ей захотелось сказать ему:

- Я никогда об этом не думала!

- Мой персонаж тоже.

Они ели и пили, и было хорошо, просто жизнь тоже, просто мужчина и женщина.

- Почему, - Смятенно начала Саша — и не договорила.
Задумалась.

А потом:

- Какое у тебя родство с этим твоим персонажем?!

- «Родство»? - Удивился Карвель.

- Он же тебе чем-то сродственен, - ты захотел...

Повела плечами в замешательстве.

- Спутничать ему в аду!

Задумалась вновь:

- В человеческом проклятии — в памяти...

Он посмотрел на неё долгим взглядом.

А потом:

- Я никогда не думал об этом так...

- А я подумала... Знаешь, когда?!

- Скажи?!

- Смотрела фильм Андрея Тарковского — и поняла: человек проклят с рождения, — помнить!

- Как писал Станислав Лем: логическая машина отличается от мозга тем, что не может иметь сразу несколько взаимоисключающих программ деятельности. Мозг может их иметь, он всегда их имеет, поэтому-то он и представляет собой поле битвы у людей святых или же пепелище противоречий у людей более обычных...

Глава 2

- «Пепелище противоречий»? - Сказала Саша. - Интересно...

- Человек парадоксален, — человеческая натура...

Карвель посмотрел Саше в глаза.

- Мы можем измениться к чему-то, или к кому-то по щелчку пальцев, — казалось бы, но этому изменению предшествовал долгий процесс... Поэтому фильмы Тарковского многим людям кажутся скучными, надуманными, переоценёнными; его фильмы... про метанойю!

Он смущённо улыбнулся.

- Если так можно выразиться...

- Можно! - Чутко сказала Саша.

Его глаза вспыхнули.

- С Тобой не страшно... быть Собой!

- Мне тоже. - Тихо призналась она.

Карвель протянул руку, и накрыл её руку, рукой.

- Ты мне очень нравишься, — у тебя сильное женское начало!

Саша удивилась:

- Что ты имеешь в виду?

И вновь это ощущение... Его руки, тяжести этой руки, и силы.

- У меня такое чувство, - Смятенно начал Карвель. - Что

ты принимаешь меня как есть.

Заглянул в глаза.

- Как мало людей на это способны... И как мало женщин!

- Принимать как есть?

- Не только других, но и себя! Мне тоже этого не хватает,

Саша!

- Ты себя не принимаешь? - Очень удивилась Саша.

- Многое принимаю, - Задумался он. - И многое не принимаю.

- Например?

Заглянула в глаза.

- Жизнь продолжается, и ты имеешь право на всё человеческое... даже если не имеешь! Как последний грешник. И тебе будет прощено!

Саша легла в постель в комнате для гостей.

Сердце стремилось к Карвелю, хотело быть с ним, а разум... Ох уж этот разум!..

Комната была красивой и уютной, — устала, хотела спать, и не спала!

Приходил Дональд, полежал рядом с ней, дал себя погладить, смотрел с недоумением, дескать; а ты чего тут одна? И убежал к Карвелю.

Ей тоже захотелось убежать к Карвелю!

Странно Саша чувствовала себя... Сомневалась... в себе!

Она вспомнила: у меня такое чувство, что ты принимаешь

меня как есть. Как мало людей на это способны... И как мало женщин!

- Принимать как есть?

- Не только других, но и себя!

Саша подумала, - Я себя не принимаю? Как есть... переживающей чувство любви... Переживающей метанойю!

Она вспомнила: метанойя — это значит изменить отношение (мнение).

Она не ожидала, что это придёт к ней с чувством любви к Карвелю, осознание; как же она бывает к себе недобра...

Саша подумала, - В меня вложили мысль о добре человеческом, — к людям, но в меня не вложили мысль о добре человеческом тоже — любви к себе!

Она встала и пошла к Карвелю. Просто встала и пошла. Сердце билось до слепоты больно, и была эта пьяная мысль: как последнему грешнику. И тебе будет прощено! Всё будет забыто. И можно будет жить дальше!

Глава 3

Дверь спальни Карвеля была приоткрыта, горел свет. Саша несмело постучала.

- Входи! - Раздался весёлый голос Карвеля.

Она вошла, Карвель лежал в постели с книгой в руках.

- Можно к тебе? - Робко спросила Саша.

- Конечно!

Он отложил книгу, поднял одеяло.

- Иди скорее ко мне, замёрзнешь!

Саша быстро подошла, и легла рядом с Карвелем под одеяло.

Он крепко обнял её, прижал к душе.

- Замёрзла!?

- Да...

Саша прижалась к нему.

- Да, мой милый, — без Тебя!

- Мне нравится! - Счастливо сказал Карвель.

- Что замёрзла? - Лукаво заулыбавшись, спросила она.

Карвель с удовольствием засмеялся.

- «Милый»... Называй меня так всегда! А ещё...

- Что, мой милый?!

- Спасибо за то, что решилась прийти ко мне — я ждал!

- Что читал?

- Певца Лотреамона.
- О чём он пел Тебе?
- О том, что понял всё о жизни этой...
- Правда?
- Угу.
- И что он понял?
- Что всё слишком ужасно, чтобы жить!
- Всё всегда слишком ужасно, чтобы жить, но жизнь лучше смерти!
- Почему?!
- В ней есть надежда.

- Расскажи о том, что читаешь Ты!
- О «Призраке Александра Вольфа»?
- Что за призрак?
- Чужой смерти.
- Я тоже то ли призрак, то ли смерть!
- Расскажешь?
- Потом, хорошо!?
- Да!
- Саша?
- Ммм?
- Где Ты была?!
- Когда?!
- До тех пор, пока я тебя не встретил!
- В этом мире. И Ты в нём был!

- Как призрак.

- «Если человеку суждено быть убитым другим человеком, интересно проследить, как постепенно сближаются их дороги: сперва они, может быть, страшно далеки, — вот я на Памире собираю альпийские розы, щёлкаю своим «контактом», а он, моя смерть, в это время за восемь тысяч вёрст от меня — после школы ловит на речке ершей. Я собиралась на концерт, а он в этот день покупает на вокзале билет, едет к тёще, но всё равно, уж мы встретимся, дело будет»...

Саша замолчала.

А потом:

- Судьба сталкивает людей лбами, но выбор делает человек!

- Выбор возможен?!

- Верю, что, да! Сделать из трагедии жизни процесс плодотворного обучения — это самый поразительный опыт, который может переживать человек!

Глава 4

Саша проснулась в объятиях Карвеля. Он спал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.